

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-92-97
УДК 336.011;336.018(045)
JEL E52, E58, G21

Дискуссионные вопросы дисциплины «Деньги, кредит, банки»

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью выработки принципиально нового подхода к раскрытию сущности денег и денежно-банковской системы. В большинстве экономических изданий они рассматриваются преимущественно с марксистской точки зрения, эклектично смешанной с положениями неолиберальной школы экономической мысли. **Цель** настоящей статьи состоит в критическом осмыслении положений названных школ. В ходе работы автор использовал научные **методы** анализа и синтеза, дедукции и индукции, органической последовательности в изложении материала и др. В статье сделан **вывод**, что ныне существующий подход к раскрытию сущности денег и денежно-банковской системы, основанный на положениях марксистской и неолиберальной школ экономической мысли, является ошибочным. При этом в статье раскрываются некоторые аспекты альтернативного определения сущности денег, которые должны быть положены в основу написания нового учебника по дисциплине «Деньги, кредит, банки» для студентов экономических специальностей вузов и колледжей.

Ключевые слова: деньги; денежно-банковская система; центральный банк; фидуциарная и национально-рыночная денежная система; марксистская, неолиберальная и российская школа экономической мысли

Для цитирования: Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы дисциплины «Деньги, кредит, банки». *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(2):92-97. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-92-97

ORIGINAL PAPER

Discussion Issues of the Discipline “Money, Credit, Banks”

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of this article is due to the need to develop a fundamentally new approach to the disclosure and revealing the essence of money and the monetary and banking system. In most economic publications they are viewed and considered primarily from the Marxist point of view, eclectically mixed with the tenets and provisions of the neoliberal school of economic thought. The purpose of this article is to critically evaluate the provisions of these schools. In the course of the work, the author used scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction, organic consistency, and sequence in the presentation of the material, etc. The article concludes that the current approach to the disclosure and revealing the essence of money and the monetary and banking system, based on the provisions of the Marxist and neoliberal schools of economic thought, is erroneous. At the same time, the article reveals some aspects of an alternative definition of the essence of money, which should be the basis for writing a new textbook on the discipline “Money, credit, banks” for students of economic specialties of universities and colleges.

Keywords: money; monetary and banking system; central bank; fiduciary and national market monetary system; Marxist, neoliberal, and Russian school of economic thought

For citation: Kropin Yu.A. Discussion issues of the discipline “Money, credit, banks”. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(2):92-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-92-97

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного, крайне обострившегося противоборства России с Западом актуальной задачей стало укрепление суверенитета нашей страны, обеспечение ее продовольственной, технологической, лекарственной и многих других видов безопасности. Однако при этом обычно не акцентируется внимание на необходимости обеспечения безопасности страны в части научно обоснованной экономической доктрины, основывающейся на фундаментальных исследованиях о деньгах, денежно-банковской системе, монетарном регулировании рынка. Возможно, это связано с тем, что, по мнению ряда экономистов, положения многих западных школ экономической мысли являются вполне приемлемыми для интересов нашей страны и не нуждаются в критическом осмыслении. На наш же взгляд такая позиция является спорной.

Выводами и положениями западных школ можно было бы руководствоваться, если они не привели сами эти страны к тому глобальному кризису, в котором они оказались, и теперь не знают, как из него выбраться [1, с. 93]. В истории развития рыночных отношений было немало кризисов, обусловленных циклическим развитием рынка. Однако в данном случае речь идет не о них, а именно о глобальном кризисе развития западных стран, во многом обусловленном реализацией положений, содержащихся в теориях тех или иных школ экономической мысли и проявляющемся, в частности, в истощении минерально-сырьевых ресурсов планеты, значительной утрате способности природы к самовоспроизводству и самоочищению, деградации морально-нравственного состояния общества и др. Особое место занимает кризис денежно-банковской системы, выйти из которого можно лишь на основе выработки нового подхода к сущности рынка, денег, денежно-банковской системе, монетарному регулированию рынка и др. Общие принципы такого подхода по очевидной логике вещей должны быть выработаны в рамках политической экономии, и затем детализированы различными конкретно-экономическими дисциплинами, в частности «Деньги, кредит, банки».

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ МАРКСИСТСКОЙ И НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ОТНОШЕНИИ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Дисциплина «Деньги, кредит, банки» является, собственно, одним из разделов политэкономии. Проблема состоит только в том, что в отсутствие препода-

вания политэкономии в вузах страны дисциплине «Деньги, кредит, банки» приходится «вариться в собственном соку» и самой генерировать соответствующие теоретические положения. Причина того, почему такая фундаментальная наука, как политэкономия, не преподается в вузах страны, вполне очевидна. Данная наука более семи десятилетий транслировала исключительно марксистскую теорию, которая завела в тупик развитие нашего государства; а поскольку другого содержания политэкономии пока не выработано, постольку изучение теории, призывающей к классовой борьбе, свершению социалистической революции [2, с. 79], ликвидации частной собственности [3, с. 158], построению коммунизма [4, с. 20] и т.п., конечно же, неприемлемо.

В отсутствие обоснованных положений, выработанных политэкономией, дисциплина «Деньги, кредит, банки» в рамках российской школы философско-экономической мысли выработала свой подход к пониманию сути рынка, товара, денег, капитала, банков и др. Так, рынок позиционируется ею не как механизм, подлежащий регулированию извне, а как самовозрастающий, саморегулирующийся национальный капиталистический организм, стремящийся к устойчивому равновесному развитию. Критически осмысляя марксистскую теорию трудовой стоимости и неolibеральный взгляд на деньги, российская школа совершенно иначе определяет сущность, свойства и многие другие аспекты денег и денежно-банковской системы.

Таким образом, анализируя марксистский взгляд на стоимость, которая якобы измеряется деньгами, российская школа указывает на следующее. Стоимость, согласно «теории» К. Маркса, служит формой проявления затрат абстрактного труда, который, в свою очередь, составляет часть двойственного характера труда [5, с. 50]. Это положение марксистской теории является исходным; именно на нем, как писал К. Маркс, «основано все понимание фактов» [6, с. 122]. Особенность такого исходного положения состоит в том, что оно является совершенно не обоснованным. Труд есть проявление его источника, каковым выступает работник. Соответственно, структура труда, т.е. его двойственный характер, очевидно, должен обуславливаться двойственным характером метафизической структуры наемного работника. Однако ни в одном из трудов К. Маркса, и прежде всего в «Капитале», нет ни одного доказательства, свидетельствующего о двойственной структуре источника труда, т.е. о двойственном характере метафизической структуры наемного работника. Этот основополагаю-

щий момент всей своей теории К. Маркс предлагает читателям принять просто на веру. Следует заметить, что наука и вера — это несколько разные вещи. Вера есть нечто личное для каждого человека; в то время как научные положения — это то, что должно быть аргументировано и предложено для усвоения всем. Отсутствие такой аргументации делает марксистскую теорию стоимости и, соответственно, денег просто наукообразной формой религиозной доктрины хилиазма, т.е. построения «земного рая». Повторим, вера — дело личное. Нас же интересуют вопросы научного порядка.

Даже, если предположить, что труд на самом деле обуславливается двойственным характером метафизической структуры человека, то можно задать вопрос: не трансформируется ли структура труда станками, оборудованием, различными инструментами, используемыми для производства товаров? На наш взгляд, такое вполне логично. Далее можно поставить вопрос: товар производится трудом или же товаропроизводителем, в состав которого входит много наемных работников линейных и функциональных подразделений предприятия? При этом последнее находится в собственности конкретного субъекта, который, очевидно, тоже в той или иной форме и мере вкладывающего свою лепту в организацию производства товаров. Является ли труд товаропроизводителя таким же двойственным, как труд отдельно взятого работника? Ответа на этот вопрос в марксистской теории нет. На наш же взгляд, он состоит в том, что труд товаропроизводителя не является таким же, как труд отдельно взятого работника. Соответственно, стоимости как формы проявления одной из частей труда, а именно — абстрактного, в системе рыночных отношений не может быть в принципе. Соответственно, деньги не могут выступать мерой того, чего не существует в системе рыночных отношений. Отсутствие стоимости у товаров означает, что цены товаров не являются формой их проявления. Проявлением чего же тогда выступают цены товаров? Российская школа отвечает на этот вопрос так — они выступают проявлением потребностей товаропроизводителей в том, в чем они нуждаются. А в чем нуждаются товаропроизводители? В деньгах.

В каком виде деньги представлялись на заре развития рыночных отношений? В продуктах, обладавших в тех или иных природно-климатических условиях своего рода универсальным характером, т.е. удовлетворявших такую потребность, которая имела у всех людей. Как известно, сначала это были продукты органического происхождения, удовлетворявшие потреб-

ность в питании, одежде, а затем продукты неорганического происхождения — различные виды металлов (золото, серебро, медь). Производители — продавцы товаров на заре становления рыночных отношений, очевидно, нуждались в таких продуктовых деньгах, как и все остальные члены той или иной популяции. Соответственно, цены товаров стали проявлением не затрат абстрактного труда, не вымышленной стоимости, а насущных потребностей товаропроизводителей. Цены товарам были привнесены извне. Они вытекали не из внутренних свойств товаров как таковых, а были обусловлены потребностями товаропроизводителей.

Это есть одно из исходных положений российской школы экономической мысли в отношении понимания сути товара и денег. Определенно можно констатировать, что оно принимается пока не всеми экономистами, пишущими учебники по дисциплине «Деньги, кредит, банки». Многие из них по-прежнему исповедуют положения марксистской теории трудовой стоимости. Трудно сказать, осознают ли они, что являются сторонниками религиозной доктрины построения «земного рая», в рамках которой человек позиционируется как «животное» [8, с. 19], стремящееся главным образом к максимальному удовлетворению своих потребностей, чтобы в конце концов обратиться в земной прах.

С позиции же российской школы метафизическая структура человека имеет троичный характер и включает в себя рациональное, эмоциональное и физиологическое начала, которые в рамках христианской антропологии определяются как единство духа, души и тела. Конечно, в современных условиях каждый волен выбирать любое мировоззрение, быть членом любой конфессии. При этом, однако, следует учитывать, что положение марксистской теории о деньгах как мере стоимости исходит из позиционирования человека как «дарвиновской обезьяны». Российская школа считает, что деньги не являются мерой стоимости и что человек есть нечто большее, чем просто животное.

Раскрытие многих других особенностей и аспектов сущности денег не входит в задачу настоящей статьи. Она ограничивается главным образом призывом к тому, чтобы в экономической науке, в частности такой, как «Деньги, кредит, банки», присутствовал научный, а не псевдорелигиозный подход с его явно антихристианской направленностью, свойственной также и неолиберальной школе экономической мысли.

Причем последняя даже не скрывает, что ее понимание сущности денег и института центрального банка (ЦБ) имеет религиозный характер. Так, ее

представители открыто заявляют, что современная денежная система построена на вере в непогрешимость авторитета ЦБ и позиционируют эту систему как фидуциарную¹ [9–11]. В рамках такого понимания денежной системы деньги определяются как «фиатные» [12, 13]. Именно такое понимание их сути довольно широко представлено в учебниках по дисциплине «Деньги, кредит, банки». Марксистская и неолиберальная теория являются, собственно, «ягодками одного поля»: это доктрины экономического материализма, в рамках которой «общественным животным» предписывается достроить Вавилонскую башню в виде либо коммунистического общества [14, с. 141], либо в виде «государства всеобщего благоденствия» [15, с. 50]. По мнению неолиберальной школы, сооружение такой башни будет более успешным при фидуциарной денежной системе, когда участникам рыночных отношений вменяется иррациональная вера в авторитет центрального банка.

Как известно, решение о фидуциарном характере денежной системы было принято ЦБ западных стран на Ямайской валютно-денежной конференции (1976 г.). Другим результатом данной конференции стал единодушный отказ от выполнения своих долговых обязательств перед держателями эмитированных ими ценных бумаг — банкнот. Последние являлись долговыми обязательствами ЦБ по конвертации на монетарное золото в соответствии с существующей в каждой стране величиной масштаба денежной единицы.

Поскольку центральные банки в течение нескольких десятилетий накануне названной конференции злоупотребляли своим бесконтрольным положением и выпустили в оборот число денежных единиц, значительно превышающее соответствующий вес имеющихся у них запасов монетарного золота, постольку они не могли выполнить свои долговые обязательства перед держателями банкнот. Они их «просто» сняли с себя, оформив это в виде решений названной международной валютно-денежной конференции. Можно ли доверять контрагенту рыночных отношений, если он беззастенчиво отказывается от выполнения своих долговых обязательств? На наш взгляд, большинство на этот вопрос ответило бы отрицательно. Но «квалифицированное меньшинство» в лице участников Ямайской конференции решило, что им можно и следует доверять и что современную денежную систему правильно будет позиционировать как доверительную (фидуциарную).

¹ От итал. *fidu* — верю, доверяю.

Такое позиционирование денежной системы означало, что качественной определенностью денег вместо монетарного золота стало выступать доверие к ЦБ. Подобное понимание качественной определенности денег обуславливает явную онтологическую коллизию следующего вопроса: какой объем доверия к ЦБ представлен одной денежной единицей? Дело в том, что доверие (вера) — это то, что находится в сознании (душе) человека, имеет трансцендентный характер и не может быть измерено или выражено в каких-либо единицах. В одно время оно может быть одним, в другое — другим. И именно это нечто аморфное, трансцендентное, не подлежащее какому-либо точному измерению неолиберальная школа предлагает считать новой качественной определенностью денег вместо золота.

Возникает объективный вопрос: можно ли число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, конвертировать на какую-то часть доверия к ЦБ подобно тому, как происходила такая конвертация на монетарное золото в рамках золото-стандартной денежной системы? Вопрос риторический. Научного ответа на него нет и не может быть. В таком случае возникает еще один вопрос: допустимо ли преподавание в рамках научной дисциплины того, что выходит за пределы компетенции науки как таковой? На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным.

Однако именно это преподносится во многих учебниках по дисциплине «Деньги, кредит, банки». Принятие положения о сути современной денежной системы как фидуциарной практически означает, что центральные банки возрастают сами из себя. Для получения «сеньоража» им не надо вступать в отношения с кем бы то ни было. Они сами производят замер возрастания доверия к себе, к своему «безупречному» авторитету, и в соответствии с полученными результатами осуществляют дополнительную эмиссию денежных средств. Причем в сегодняшних условиях у них появилась возможность даже не тратить на бумагу и краску для типографского производства денежных знаков. Они могут делать это теперь просто в форме цифровых денежных средств.

Такое положение дел означает отчасти сверхъестественную (полумистическую) природу ЦБ. В действительности ничто в материальном мире не может расти само из себя. Исключением является только институт центрального банка, который в этом случае противопоставляется Церкви. Как известно, посредством Церкви люди воссоединяются с Творцом, а посредством ЦБ — с Его антиподом.

Можно ли равнодушно относиться к этому? С позиции российской школы — нельзя. Но именно это со спокойной совестью делают авторы изданий, в которых рассматриваются современные проблемы денег и денежной системы с позиции неолиберальной школы экономической мысли.

Как быть в такой ситуации? Надо правильно определить сущность, свойства и многие другие аспекты, имманентные деньгам, денежно-банковской системе. Только на такой основе можно выйти из того глобального кризиса, в котором оказались денежно-банковские системы практически всех западных стран. Другими словами, необходимо разработать альтернативную теорию денег; что, собственно, и сделала российская школа экономической мысли.

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

В относительно целостном виде эта теория раскрыта автором настоящей статьи в монографии [16]. В рамках же данной работы мы обратим внимание лишь на то, что в условиях современной денежной системы качественной определенностью денег на самом деле выступает вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм, а вовсе не доверие к ЦБ и не его активы [16, с. 42]. Применительно к российскому рынку это означает, что российские рубли являются представителями всего того, что находится в пределах российского рыночного пространства, а совсем не доверия к Банку России и его активам, находящимся на корреспондентских счетах за рубежом.

Какой практический вывод из этого следует? Центральный банк в условиях современной денежной системы не может выступать эмитентом денежных средств — наличных или же цифровых. Он может выступать лишь их простым производителем и выпустить в обращение не на коммерческой основе, как это происходит в текущее время, а на компенсационной, суть которой раскрыта в указанной монографии. [16].

ВЫВОДЫ

Согласится ли ЦБ какой-либо страны с таким научно-обоснованным выводом? Полагаем, что вряд ли. ЦБ любой страны до последнего будет отстаивать свой статус эмиссионного органа, невзирая ни на какие научные доводы. Также полагаем, что и апологеты фидуциарной денежной системы вряд ли в обозримом будущем согласятся с тем, что устройство современной банковской системы должно быть трансформировано адекватно сути современной (национально-рыночной) денежной системы.

Мы не беремся судить, приведет ли такое упорство приверженцев псевдорелигиозной доктрины устройства денежно-банковской системы к чему-либо положительному в личном плане; мы ограничиваемся лишь констатацией того, что в учебнике «Деньги, кредит, банки» следует излагать научные, а не «религиозные» взгляды, следование которым довело страны Запада до глобального кризиса. А проводниками их позиции являются те, кто отстаивает положения марксистской теории трудовой стоимости и постулаты неолиберальной школы о фиатных деньгах, фидуциарной денежной системе и т.п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апокин А. Мировая экономика в долгосрочной перспективе: цели и задачи субъектов. *Вопросы экономики*. 2012;(6):89–109. DOI: 10.32609/0042–8736–2012–6–89–109
2. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М.: Политиздат; 1973. 160 с.
3. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат; 1983. 483 с.
4. Маркс К. Критика Готской программы. М.: Политиздат; 1980. 48 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политиздат; 1978. 907 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М.: ОГИЗ; 1948. 402 с.
7. Кропин Ю.А. К вопросу об «обоснованности» марксистской теории трудовой стоимости. *Финансы: теория и практика*. 2017;(4):22–29.
8. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат; 1982. 359 с.
9. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Новости (при участии Catallaxy); 1991. 704 с.
10. Остальский А.В. Краткая история денег. СПб.: Амфора; 2015. 255 с.
11. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика; 1990. 139 с.
12. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Республика; 1995. 400 с.
13. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости (при участии Catallaxy); 1992. 304 с.

14. Аристотель. Этика. М.: АСТ; 2002. 492 с.
15. Степанова Е.А. Теологические истоки скандинавской модели государства всеобщего благоденствия: религиозные и светские интерпретации. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2021;(95):45–63. DOI: 10.15382/sturI202195.45–63
16. Кропин Ю.А. Основы теории денег (российская школа экономической мысли). Монография. М.: РУСАЙНС; 2023. 172 с.

REFERENCES

1. Apokin A. Global economy in the long-term perspective: goals and objectives of subjects. *Voprosy Ekonomiki = Economic Issues*. 2012;(6):89–109. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2012–6–89–109
2. Lenin V.I. State and revolution: the Marxist theory of the state and the tasks of the proletariat in the revolution. Moscow: Politizdat; 1973. 160 p. (In Russ.).
3. Engels F. Mr. Eugen Dühring's revolution in science. Moscow: Politizdat; 1983. 483 p. (In Russ.).
4. Marx K. Criticism of the Gotha program. Moscow: Politizdat; 1980. 48 p. (In Russ.).
5. Marx K. The capital. Critique of Political Economy. Vol. 1. Moscow: Politizdat; 1978. 907 p. (In Russ.).
6. Marx K., Engels F. Letters about capital. Moscow: OGIZ; 1948. 402 p. (In Russ.).
7. Kropin Y.A. On the «justification» of the Marxist theory of labor value. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;(4):22–29. (In Russ.).
8. Engels F. Dialectics of nature. Moscow: Politizdat; 1982. 359 p. (In Russ.).
9. Heine P. The Economic Way of Thinking. Moscow: Novosti (in collaboration with Catallaxy); 1991. 704 p. (In Russ.).
10. Ostalsky A.V. A brief history of money. St. Petersburg: Amfor; 2015. 255 p. (In Russ.).
11. Sharov A.N. Evolution of money under capitalism. Moscow: *Finansy i statistika = Finance and statistics*. 1990. 139 p. (In Russ.).
12. McConnell C.R., Brue S.L. Economics: Principles, Problems, and Policies. Moscow: Respublika; 1995. 400 p. (In Russ.).
13. Hayek F. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. Moscow: Novosti. (in collaboration with Catallaxy); 1992. 304 p. (In Russ.).
14. Aristotle. Ethics. Moscow: AST; 2002. 492 p. (In Russ.).
15. Stepanova E.A. Theological origins of the Scandinavian model of the welfare state: religious and secular interpretations. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta = Bulletin of the Orthodox St Tikhon Humanitarian University. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies*; 2021;(95):45–63. (In Russ.). DOI: 10.15382/sturI202195.45–63
16. Kropin Y.A. Fundamentals of the theory of money (Russian school of economic thought): monograph. Moscow: RUScience; 2023. 172 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
Yuri A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>
YAKropin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 17.04.2024.
The article was submitted on 16.02.2023; revised on 07.03.2024 and accepted for publication on 17.04.24.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.